

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

УДК 1:316.61

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-18-24

Владимир Сергеевич Ерохин,

Саратовская государственная юридическая академия

(г. Саратов, Россия),

e-mail: v.s.erohin@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Соотношение нормативности и коммуникации в бытии личности

Актуальность работы состоит в том, что коммуникация связана с затруднениями, а также невозможностью передачи информации. По этой причине анализ коммуникационного процесса с точки зрения социальной нормативности позволяет достигнуть эффективного обмена информацией между личностями как субъектами общественных отношений. Выделение аскриптивных и дескриптивных норм коммуникационного процесса позволяет найти необходимые основания трансляции информации между социальными субъектами. Кроме того, актуальным представляется изучение проблемы идентификации личности с позиции нормативности, а не с позиции наличия у персоны свойств, определяющих её самость, что позволяет выявить способы и формы коммуникации персон, понимаемых автором как субъекты, идентифицирующие себя с совокупностью социальных норм. Научная новизна работы заключается в изучении соотношения понятий «коммуникация» и «социальная нормативность». Утверждается, что нормативность коммуникации представляет собой единство аскриптивных и дескриптивных норм. Первые определяют возможность реализации способности человека к коммуникации, вторые мыслятся как результат социального соглашения, цель которого – достижение эффективного взаимодействия между социальными субъектами. Коммуникация нормативности трактуется автором как способность личностей к обмену информацией и использованию для этого нормативных оснований существования. Проблема исследования – интерес авторов к поиску соотношения понятий «коммуникация» и «нормативность» в социальном бытии персон. Цель исследования – определение единства коммуникации и нормативности в социальном и персональном бытии личности, выявление взаимного влияния данных социальных феноменов. В статье рассмотрены основные понятия: «нормативность», «аскриптивные и дескриптивные нормы», «коммуникация». В качестве методов исследования автор использует логический метод, позволяющий провести содержательное соотношение понятий «коммуникация», «социальная нормативность», «аскриптивные нормы», «дескриптивные нормы», «нормативность коммуникации» и «коммуникация нормативности», а также критический метод, позволяющий переосмыслить соотношение данных понятий. Полученные результаты показали, что нормативность коммуникации выражает совокупность норм трансляции информации, включающей в себя множество естественных и социальных норм как условий возможности коммуникативной деятельности персоны. Нормативность коммуникации позволяет определить возможность реализации человеком коммуникативного процесса, а также социально приемлемые формы такого взаимодействия, имеющие консенсуальные основания. Коммуникация нормативности позволяет описать способность социальных субъектов к обмену информацией.

Ключевые слова: нормативность, аскриптивные и дескриптивные нормы, коммуникация, коммуникация нормативности, нормативность коммуникации

Vladimir S. Erokhin,

Saratov State Law Academy

(Saratov, Russia),

e-mail: v.s.erohin@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

The Relationship Between Normativity and Communication in the Being of a Person

Relevance of the work is in the fact that communication is associated with difficulties and sometimes with impossibility of transmitting information. For this reason, the analysis of the communication process from the point of view of social normativity makes it possible to achieve an effective exchange of information between individuals as subjects of social relations. The identification of ascriptive and descriptive norms of the communication process makes it possible to identify the necessary grounds for the transmission of information between social actors. However, it is important to study the problem of identification with the position of normativity, not from a position of having a person of properties that determine itself, allowing you to identify the ways and forms

© Ерохин В. С., 2021

of communication between people, who are understood by the author as subjects identifying themselves with a set of social norms. The scientific novelty of the work is the study of the relationship between the concepts of "communication" and "social normativity". It is argued that the normativity of communication is a unity of ascriptive and descriptive norms. The former determine the possibility of realizing a person's ability to communicate, the latter are thought of as the result of a social agreement, the purpose of which is to achieve effective interaction between social actors. Communication of normativity is interpreted by the author as the ability of individuals to exchange information and use the normative bases of existence for this purpose. Problem statement: the authors are interested in finding a correlation between the concepts of "communication" and "normativity" in the social life of persons. The purpose of the study is to determine the unity of communication and normativity in the social and personal life of the individual, to identify the mutual influence of these social phenomena. The article deals with the main concepts: normativity, ascriptive and descriptive norms, communication. The author uses a logical method that allows us to make a meaningful relationship between the concepts of "communication", "social normativity", "ascriptive norms", "descriptive norms", "normativity of communication" and "communication of normativity", as well as a critical method that allows us to rethink the relationship of these concepts. The obtained results showed that the normativity of communication expresses a set of norms of information translation, which includes a set of natural and social norms as conditions for the possibility of a person's communicative activity. The normativity of communication allows us to determine the possibility of a person's implementation of the communicative process, as well as socially acceptable forms of such interaction that have consensual grounds. Normativity communication allows us to describe the ability of social subjects to exchange information.

Keywords: normativity, ascriptive and descriptive norms, communication, normativity communication, normativity communication

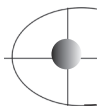
Введение. Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что в современной научной и философской литературе не существует единого подхода к определению коммуникации [1]. В различных публикациях встречаются технический, биологический, языковой, биокультурный [2] и ряд иных подходов к пониманию данного процесса. Кроме того, в некоторых научных и философских публикациях коммуникация трактуется расширительно как любая форма передачи информации. Затруднения вызывает вопрос о нормативности процесса передачи информации.

Методология и методы исследования. В качестве методов исследования автор использует логический метод, позволяющий провести содержательное соотношение понятий «коммуникация», «социальная нормативность», «аскриптивные нормы», «дескриптивные нормы», «нормативность коммуникации» и «коммуникация нормативности», а также критический метод, позволяющий переосмыслить соотношение данных понятий.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных трудов, посвящённых вопросам сущности социальной нормативности и социальной коммуникации. Анализируется научная литература, раскрывающая проблемы биологической и социальной нормативности коммуникации. Так, И. Ю. Новопашина [Там же] рассматривает коммуникацию в расширительном значении, при этом неясным остаётся различие между формами передачи информации у

животных и людей. Исследователи М. И. Данилова и А. В. Суховерхов более детально решают такой вопрос, однако не применяют к решению границ человеческой и нечеловеческой коммуникации сущности нормативности [6]. А. А. Муханалиева [14] предлагает частичное решение вопроса о соотношении нормативности и коммуникации. Тем не менее остаётся ряд затруднений, связанных с уточнением соотношения нормативности и коммуникации в бытии человека. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть применены к анализу конкретных способов коммуникации как социального процесса передачи информации в различных сферах современного социального бытия личности.

Результаты исследования и их об-суждение. На наш взгляд, под коммуникацией имеет смысл понимать внешнюю, выраженную в социально приемлемых формах, приёмах и способах, совокупность методов и средств передачи информации между социальными субъектами. Так, понимаемая коммуникация имеет рациональное основание, позволяющее повысить скорость, точность и эффективность её передачи и получения субъектами коммуникации. Эффективность коммуникации как социального процесса, с авторской точки зрения, зависит от способности социального субъекта к разумному способу передачи информации. Рациональность коммуникационного процесса позволяет отделить его от сигнальных способов связи между животными и выразить способность субъектов коммуникации к со-

вместному согласованному действию, основанному на выработке общих нормативных оснований совместного бытия социальных субъектов. При этом в основе – общение как процесс взаимосвязи и взаимодействия социальных субъектов, в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, а также всем многообразием результатов деятельности человека как социального существа. Технические средства коммуникации представляются внешними способами передачи информации, в том числе раскрывающими сущность персоны. Различие между общением и коммуникацией состоит в том, что под первым понятием понимается взаимодействие, выражающее сущность участников социальной интеракции, под вторым – информационно-инструментальное взаимодействие, отражающее социально приемлемые формы такой интеракции.

В научной и философской литературе отмечается, что понятие «норма» означает мерило, образец правильности, имеющий положительную ценность. Данное понятие выражает среднюю величину чего-либо (естественно-научный подход) и общее правило, которому необходимо следовать в определённых случаях (социальный подход).

Нормативность автором трактуется как социальное явление и отождествляется с понятием социальной нормы, которая представляет собой средство формирования представления о социально и индивидуально допустимых, приемлемых и положительно оцениваемых моделях поведения человека в социальной действительности, а также их реализации в повседневной жизни в обществе. Она есть возможность снятия столкновения социальных ожиданий и индивидуальных устремлений и возможностей, формирование единых стандартов поведения человека, возможность достижения компромисса между коллективным и индивидуальным социальным субъектом, позволяющим обеим сторонам социального процесса реализовать свои требования и возможности.

Полагаем, что социальная нормативность может быть понята как минимальное условие бытия человека в обществе, поскольку определяет содержание социального начала в человеке. Последнее может быть понята как априорное свойство человеческой природы, задающее самые общие принципы бытия человека как существа со-

циального. Использование такого свойства даёт возможность формирования социальной нормативности в исторически, культурно и иначе обусловленных реалиях [3].

Социальная нормативность содержит в себе процесс эволюционного развития от множества аскриптивных норм к совокупности дескриптивных правил. Результатом такого перехода мы считаем уменьшение объёма аскриптивных социальных норм и увеличение дескриптивных норм. При этом невозможным оказывается полное исключение аскриптивных норм, поскольку это приведёт к невозможности социальности как таковой.

Исходя из представленного понимания сущности коммуникации как социального процесса и социальной нормативности можно говорить о двух взаимодополняющих моментах соотношения нормативности и коммуникации: это нормативность коммуникации и коммуникация нормативности. Под первым понятием можно понимать совокупность норм, которые определяют возможность коммуникации как вида социального взаимодействия.

Полагаем, что нормативность коммуникации включает в себя аскриптивные и дескриптивные нормы. Первые связываются с биологическими принципами и условиями коммуникативной деятельности, поскольку определяют естественную телесную возможность коммуникации, вторые трактуются как социальные, исторические, культурные и иные условия реализации коммуникативной деятельности.

В литературе демонстрируется существование биологических основ коммуникации. Утверждается, что в современной науке формируется естественно-научный поворот в исследовании природы языка и коммуникации, при этом отмечается:

– формирование концепций, содержащих в себе представления о генетических, физиологических и когнитивных основаниях языка и коммуникации, появлении таких наук, как нейролингвистика и когнитивная лингвистика [4];

– изучение различных биологических, когнитивных и соответствующих им социокультурных систем, определяющих функционирование языка и иных средств коммуникации [5];

– изучение биологических оснований эволюции языка и связанной с ней коммуникации [6].

Утверждается, что существуют генетические, физиологические и когнитивные основания, которые позволяют человеку реализовать естественную способность к языковой и коммуникативной деятельности. Языковая действительность понимается как «естественная и универсальная познавательная способность, компетенция (*competence, internal-language, I-language*), которая может реализовываться посредством разных форм и средств коммуникации в разных социокультурных традициях» [6, с. 80]. Можно сказать, что язык как основание коммуникативной деятельности имеет биологические основания, определяющие способность человека к воспроизводству коммуникативной формы взаимодействия с другими людьми. Следовательно, в человеческой природе существуют биологические нормы, которые можно воспринимать как естественные условия возможности коммуникативного взаимодействия.

Более того, в некоторых фундаментальных исследованиях и трудах лингвистов утверждается естественно-научное понимание языка как основания коммуникативной деятельности. Язык трактуется как результат развития человеческого организма [7], результат эволюции человека как вида живых существ, зависящий от внешних условий [8].

Представленные положения подтверждаются результатами научных достижений, в которых отражается, что у шимпанзе при определённом обучении формируется небольшой «словарный запас» и сравнительно короткие синтаксические предложения [9]. Кроме того, в ряде научных исследований формируется гипотеза о существовании так называемого «критического», или «сенситивного периода», в рамках которого происходит усвоение языка. Утверждается, что если такое обучение не происходит в раннем детстве, то человеком усваиваются лишь некоторые аспекты языковой реальности, полноценное обучение языку оказывается невозможным [10]. Нормы естественного существования человека как биологического и социального существа определяют саму возможность коммуникации как социального процесса. Такие нормы позволяют реализовать заложенную в человеке возможность к коммуникативной деятельности.

Мы видим, что в рамках естественных наук утверждается существование биоло-

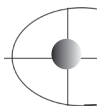
гических условий языковой и коммуникативной деятельности. Такие естественные причины могут быть поняты в качестве природных условий формирования коммуникации как социального взаимодействия. Можно утверждать, что описываемые биологические основания языковой и коммуникативной деятельности представляют собой нормы аскриптивные, поскольку обязывают определённым образом использовать ресурсы человеческого тела для возможности языкового и коммуникационного взаимодействия. Можно с уверенностью утверждать, что данные нормы представляют собой априорные условия возможности коммуникативной деятельности. Реализация таких норм становится возможной исключительно при определённой форме воздействия на человека, социализации его биологических возможностей и способностей, которая приводит к тому, что человек использует свою телесность в социально приемлемых рамках.

Таким образом, одним из оснований коммуникации как социального феномена становится совокупность аскриптивных норм, выраженных в биологических основаниях социального взаимодействия. Биологические нормы определяют саму возможность реализации способности человека к коммуникативной деятельности. Отсутствие или неполноценная реализация такой нормативности делает (практически) невозможной коммуникативную деятельность как социального феномена.

Другим основанием коммуникативной деятельности становится совокупность дескриптивных норм, которые представляют собой множество правил и техник коммуникативного взаимодействия. Они представляют собой результат социального соглашения, целью своей имеющего достижение эффективного взаимовыгодного взаимодействия между социальными субъектами – участниками коммуникации, а также взаимного понимания между ними.

Дескриптивные нормы становятся результатом консенсуса, аутентичного взаимопонимания, «которое характеризует “естественное” речевое общение людей в жизненном мире, не искаженном вторжением антагонистических, основанных на насилии общественных систем» [11, с. 357]. Здесь реализуется стремление социальных субъектов к достижению общих принципов по-

строения коммуникации и способности множества субъектов коммуникации передавать, получать и обрабатывать информацию таким образом, чтобы появился общий уровень значений, характерный для субъектов, вступающих в коммуникацию. На основании такого множества единых для субъектов значений появляется возможность взаимного понимания, как следствие – коммуникации. Естественность речевого общения означает, что оно характерно человеческой природе и предполагает использование изначально данных принципов взаимодействия между участниками коммуникативного взаимодействия.

Представленное понимание единства значений реализуется в понятии «дискурс», выражающим множество норм, правил реализации коммуникации как деятельность по передаче, получению и пониманию смыслов и значений передаваемой информации [12, с. 296]. Такие нормы подчиняют себе модели и способы коммуникации, тем самым формируют социально и коммуникативно-эффективные принципы взаимодействия между социальными субъектами коммуникации. Следовательно, коммуникация как социальный феномен основана на дискурсивных практиках и предполагает совокупность норм, определяющих различные формы взаимодействия между социальными субъектами – участниками социальной интеракции.

Как следствие, консенсус представляет собой основание для достижения взаимного понимания множества социальных акторов, которые вступают в коммуникативную интеракцию. Множеством социальных субъектов признаётся совокупность высших ценностей и принципов целеполагания, которые позволяют найти и/или сформировать общее основание для коммуникации, возможно адаптировать последнюю к изменяющимся требованиям времени, в котором они живут [13].

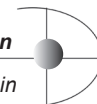
Консенсус, включающий в себя множество норм коммуникации как социального взаимодействия, предполагает использование общекультурных, групповых, ситуативных и индивидуальных норм [14, с. 68], каждая из которых имеет описательную природу, поскольку показывает желательные принципы и механизмы передачи информации, применение которых позволяет участникам коммуникации достигать взаимного понимания. При этом неисполнение представлен-

ных норм оставляет возможность каждой из сторон коммуникации высказаться, однако, не приводит к полноценной коммуникации и взаимопониманию. При этом неисполнение дескриптивных норм коммуникативной интеракции оставляет в человеке или социальной группе как участнике коммуникации возможность быть социальным субъектом.

Коммуникация нормативности представляет собой возможность обмена информацией между личностями как идентификациями нормативности, а также их способность применять для обмена информации нормативные основания собственного существования. При этом аскриптивная нормативность даёт возможность сформировать общие основания коммуникативной деятельности. Она представляет собой способ формирования общих принципов коммуникации как социального феномена, что даёт направление для взаимного понимания социальных субъектов. Дескриптивная нормативность позволяет на основании общих принципов общения и коммуникации в максимальной форме проявить и в явной форме показать другим участникам взаимодействия собственный мир, себя как участника взаимодействия.

Представленная логика реализуется в популярном в XXI в. направлении философской, этической и социальной мысли концепции коммунитаризма, главная идея которого состоит в необходимости заботы о сообществе наравне со свободой и равенством [15]. Общество трактуется как совокупность общих социальных практик, культурных традиций, а также принципов и способов общественного взаимопонимания. Таким образом, коммунитаристы признают существование совокупности общепринятых норм, свойственных для участников социальной интеракции. Данное признание оставляет возможность неинституционализации общественно значимых норм: социальные, политические, экономические и прочие институты могут не существовать, однако общественные способы коммуникации всё же будут реализовываться. Таким образом, общие нормы коммуникативной деятельности в форме аскриптивных норм существуют не в институциональной, а в индивидуализированной форме в каждом отдельном человеке.

Заключение. В целом мы видим, что можно говорить о двух понятиях: «норма-

тивность коммуникации» и «коммуникация нормативности». Первый термин выражает совокупность норм коммуникации как социального процесса и включает в себя множество аскриптивных и дескриптивных норм. Первые содержатся, на наш взгляд, в естественных условиях существования персоны в форме условий возможности коммуникативной деятельности человека. Биологические нормы, будучи аскриптивными принципами человеческого бытия, в значительной степени определяют саму возможность реализации способности человека к коммуникации как социальному взаимодействию, способствуют передаче информации от одного социального субъекта другому. Отсутствие или неполноценная реализация такой нормативности затрудняет или делает невозможной коммуникативную деятельность персоны. Дескриптивные нормы связываются автором с совокупностью принципов и правил социального бытия человека и коммуникации, построенной на основании консенсуса. Дескриптивные нормы коммуникации как социальной интеракции представляют собой результат социального соглашения, целью своей предполагающего

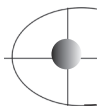
достижение эффективного взаимовыгодного взаимодействия между социальными субъектами – участниками коммуникации, а также взаимного понимания между ними.

Коммуникация нормативности видится автору как способность социальных субъектов к обмену информации между личностями как персональными идентификациями нормативности, а также их способность применять для обмена информации нормативные основания собственного существования.

Результаты настоящего исследования могут быть применены при изучении форм коммуникации нормативностей в различных областях социальных, политических, межличностных и любых других взаимодействий, поскольку любые формы социальных контактов с необходимостью требуют выделения общих оснований интеракций между социальными субъектами, начиная от отдельных индивидов и личностей и заканчивая коллективными субъектами. На этом основании перспективы настоящего исследования заключаются в применении полученных результатов при решении более конкретных научных проблем.

Список литературы

1. Якупов П. В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и её барьеры // Вестник университета. 2016. № 10. С. 261–266.
2. Новопашина И. Ю., Семенова О. Ф. Коммуникация как процесс био-социокультурно мотивированных языковых взаимодействий // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 3. С. 40.
3. Ерохин В. С. Эволюционность развития социальных норм: от аскриптивности к дескриптивности // Известия Саратовского университета. 2020. Вып. 3. С. 265–269.
4. Fitch W. T., Huber L., Bugnyar T. Social cognition and the evolution of language: constructing cognitive phylogenies // *Neuron*. 2010. Vol. 65. Pp. 795–814.
5. Maran T., Kull K. Ecosmiotics: main principles and current developments // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. 2014. Vol. 96. Pp. 41–50.
6. Данилова М. И., Суховерхов А. В. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 77–87.
7. Стрекольщикова И. В. Вопрос о сущности языка в трудах лингвистов натуралистического направления // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 20. Филология. Искусствоведение. Вып. 97. С. 110–116.
8. Hovelaeque A. *La linguistique*. Paris: C. Reiwald, Librairie d'editeur, 1881. 436 p.
9. Pinker S., Bloom P. Natural language and natural selection // *Behavioral and Brain Sciences*. 1990. Vol. 13. Pp. 707–784.
10. Hurford J. R. The evolution of critical period for language acquisition // *Cognition*. 1991. Vol. 40. Pp. 159–201.
11. Давыдов Ю. Н. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия: от М. Вебера к Ю. Хабермасу. М.: Наука, 1994. 380 с.
12. Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6, ч. 2. С. 295–300.
13. Белоусова В. М. Дискурсивное толкование понятия «консенсус» в политико-правовом учении Ю. Хабермаса // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 2. С. 91–96.
14. Муханалиева А. А. Нормативное коммуникативное поведение // *Lingua mobilis*. 2012. № 4. С. 68–72.

15. Молчанов А. В. Коммуитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Pro Nunk. Современные политические процессы. 2017. № 1. С. 51–57.

Статья поступила в редакцию 04.04.2021; принята к публикации 15.05.2021

Сведения об авторе

Ерохин Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия; 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; e-mail: v.s.erohin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>.

Библиографическое описание статьи

Ерохин В. С. Соотношение нормативности и коммуникации в бытии личности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 18–24. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-18-24.

References

1. Yakupov, P. V. Communication: definition of the concept, types of communication and its barriers. Vestnik Universiteta, no. 10, pp. 261–266, 2016. (In Rus.)
2. Novopashina, I. U., Semenova, O. F. Communication as a process of bio-socio-cultural motivated language interactions. Bulletin of State University, no. 3, pp. 40, 2015. (In Rus.)
3. Erokhin, V. S. Evolutionary development of social norms: from ascriptive to descriptive. Izvestiya of Saratov University, no. 3, pp. 265–269, 2020. (In Rus.)
4. Fitch, W. T., Huber, L., Bugnyar, T. Social cognition and the evolution of language: constructing cognitive phylogenies. Neuron, vol. 65, pp. 795–814, 2010. (In Engl.)
5. Maran, T., Kul, I. K. Ecossemiotics: main principles and current developments. Geografiska Annaler, vol. 96, pp. 41–50, 2014. (In Engl.)
6. Danilova, M. I., Sukhoverkhov, A. V. Biological and social foundations of the evolution of language and communication: modern discussions. Philosophy questions, no. 12, pp. 77–87, 2010. (In Rus.)
7. Strekol'shchikova, I. V. The question of the essence of language in the works of naturalistic linguists. Chelyabinsk State University Bulletin, no. 20, pp. 110–116, 2015. (In Rus.)
8. Hovelague, A. La linguistique. Paris: C. Reiwald, Librairie d'editeur, 1881. (In Engl.)
9. Pinker, S., Bloom, P. Natural language and natural selection. Behavioral and Brain Sciences, vol. 13, pp. 707–784, 1990. (In Engl.)
10. Hurford, J. R. The evolution of critical period for language acquisition. Cognition, vol. 40, pp. 159–201, 1991. (In Engl.)
11. Davydov, U. N. Essays on the History of Theoretical Sociology of the Twentieth Century: From M. Weber to Yu. The Habermas. Moskva: Nauka, 1994. (In Rus.)
12. Popova, T. P. The characteristics of the institutional discourse. Historical and social-education idea, no. 6, part 2, pp. 295–300, 2015. (In Rus.)
13. Belousova, V. M. Discursive interpretation of the concept of 'consensus' in the political and legal doctrine of Yu. Habermas. Bulletin of Udmurt University, no. 2, pp. 91–96, 2015. (In Rus.)
14. Mukhanalieva, A. A. Normative communicative behavior. Lingua mobilis, no. 4, pp. 68–72, 2012. (In Rus.)
15. Molchanov, A. V. Communitarianism as an alternative to classical ideologies. Pro Nunk. Modern political processes, no. 1, pp. 51–57, 2017. (In Rus.)

Received: April 4, 2021; accepted for publication May 15, 2021

Information about author

Erokhin Vladimir S., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Saratov State Law Academy; 1 Vol'skaya st., Saratov, 410056, Russia; e-mail: v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Reference to the article

Erokhin V. S. The Relationship Between Normativity and Communication in the Being of a Person // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 18–24. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-18-24.